

УДК 72+7.01+721.011

Репина Е. А. Романова Д. Н.

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Repina E. A. Romanova D. N.

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА АНОНИМНОЙ АРХИТЕКТУРЫ THE COMMUNICATIVE QUALITIES OF ANONYMOUS ARCHITECTURE

Статья анализирует коммуникативные возможности непрофессиональной архитектуры. Типологически анонимная архитектура крайне разнообразна и включает в себя дачи, коттеджи, «странные объекты», частный сектор в городской черте, дореволюционную мещанскую застройку, самодельное благоустройство, сельские дома, сезонные постройки и т.д. Выдвигается гипотеза о том, что разнообразные типологии непрофессиональной архитектуры влияют на ее языковые качества. Изучение анонимной архитектуры не ограничивается масштабами архитектурного объекта, в поле исследования попадает городская среда, образа жизни людей, предметный мир. В статье предпринимается попытка выявить специфику архитектурного языка на примерах разных типов среды.

This paper analyzes the communicative possibilities of vernacular architecture. Anonymous architecture is typologically extremely diverse, including: the phenomenon of the «dacha», country houses, cottages, «strange objects», private sectors within urban areas, pre-revolutionary petty-bourgeoisie development, self-made landscaping and object design, country houses, seasonal architecture etc. The hypothesis is made that the diverse typologies of vernacular architecture influence its communicative potential. The investigation of anonymous architecture is not restricted to the scale of architecture - the field of research includes the urban environment, people's way of life and the world of objects. This paper tries to reveal the particularity of architectural language taking examples of different types of environment.

Ключевые слова: архитектурная коммуникация, анонимная архитектура, вернакулярная архитектура, архитектурная семиотика, «вынужденный дизайн», обыденность

Keywords: architectural communication, anonymous architecture, vernacular architecture, architectural semiotics, design by necessity, everyday life

На сегодняшний день, самодеятельная или «анонимная архитектура» в большинстве российских городов (даже городах-миллионниках) составляет от 40 до 80% от общей застройки, поэтому профессиональные методы работы с этим типом среды представляют особую актуальность [1].

Несмотря на очевидный масштаб, это явление недооценено и в научной, и в профессиональной среде. Самострой расценивается как продукт низкокачественной архитектуры [2] и активно подвергается сносу. Один из недавних примеров - уничтожение торговых павильонов на Чистых прудах в Москве. Появившиеся в начале 90-х стихийные рынки, по мнению властей, портят имидж города, но в профессиональной среде архитекторов и урбанистов существует альтернативная точка зрения. На их взгляд, ценность таких построек заключена в аутентичности и специфических качествах среды. Ниже приведен коммента-

рий архитектора Я. Ковальчука: «Этот снос на Чистопрудном - катастрофа. Там столько полезного есть, непонятно как жить без них. Это я вам как местный житель говорю. Кроме того, они хорошо стоят и организуют пространство. Редкий пример удачной композиции ларьков, это я вам как архитектор и градостроитель заявляю» [3].

Этот архитектурный пласт обладает не только богатым языковым, эстетическим, функциональным, но и эвристическим, культурологическим, креативным потенциалом. Объекты, построенные обычными людьми, демонстрируют уважение к месту, бережное отношение к вещи, ручному труду, любовь к народной материальной культуре [4, 5].

В мировой практике интерес к непрофессиональной архитектуре возник в связи с разочарованием в идеях модернизма, который в 60-е гг. был подвергнут критике за невыразительность, нарочитую геометричность и стериль-

ность форм, бедность языка, игнорирование местного контекста при проектировании. В поисках новой эстетики архитекторы обратились к народной, вернакулярной, маргинальной архитектуре [6].

Ч. Дженкс, рассуждая об информационно-коммуникативных возможностях архитектуры, предложил аналогию с терминами лингвистики. По его мнению, в архитектурном языке, присутствуют «слова», «фразы», «метафоры». Архитектуру, как и лингвистику, возможно рассматривать как знаковую систему, поэтому в исследованиях, посвященных анализу архитектурного языка, применяется

стадия развития языка, в отличие от грамматически организованного языка, характеризуется следующими качествами: индивидуальность, существование явления в развитии, несистемность, имплицитность выражения, неконвенциональность, аффективность». В этих качествах, по мнению автора, заложен богатый языковой потенциал. Архитектор-любитель, не обремененный профессиональным знанием, способен находить нестандартные решения, ценность которых в их непреднамеренности [9].

Типологически российская анонимная архитектура представляет собой обширное поле



Рисунок 1, 2. Дачный дом из старого автобуса

научный инструментарий, заимствованный из семиотики [7]. «Под архитектурной семиотикой подразумевают совокупность знаний и умений, позволяющих описать и объяснить язык архитектуры, показывающих правила образования, набор, структуру сочетания, соотношения и интерпретации первоэлементов архитектуры (знаков) и составления из них различного рода композиций, ансамблей». В рамках этой аналогии выделяют: архитектурную грамматику, прагматику семантику и синтактику [8].

А. Бурцев, говоря о семиотическом аспекте анонимной или «пограничной» архитектуры, проводит параллель с лингвистическим термином «дограмматического языка», характерным для детей, которые учатся говорить. «Эта

для исследования: дачи, коттеджи, «странные объекты», частный сектор в городской черте, дореволюционная мещанская застройка, самодельное благоустройство, пригородное строительство, придорожные и прибрежные постройки, сельские дома, сезонные сооружения и т.д. Разнообразие типологий непрофессиональной архитектуры предполагает свою специфику языка [10]. В дачном строительстве, преобладают постройки, возводившиеся по готовым (типовым) проектам, однако, авторские интерпретации представляют большой интерес. Особенность такой архитектуры, как правило, в ее небольшом бюджете, что во многом отражается на облике дома. Использование подручных материалов в отделке, приспособление неархитектурных



Рисунок 3. Особняк Сулягина в Архангельске

объектов под жилище (рис.1, 2), украшение дома и самодельное благоустройство участка - примеры проявления творческой инициативы непрофессиональных авторов [11].

Пригородная самодельная архитектура чаще всего эксплуатирует традиционные образы, [12, 13] однако, набор прототипов крайне разнообразен: от образцов народного зодчества до объектов массовой культуры и кича, которые, попадая в специфический средовой контекст, приобретают неожиданные



Рисунок 4. Академическая дача им. Репина

культурные смыслы. Анонимная архитектура метафорична [14, 15]. Нередко своеобразная трактовка канонов традиционной архитектуры порождает ироничные образы. Один из самых известных примеров - Дом Сулягина в Архангельске. Тринадцатиэтажный деревянный небоскреб богат на отсылки и аллюзии, напоминая одновременно гротескный терем и готический собор (рис.3).

Подражание архитектурным стилям, смешение языков, имитация материалов и элементов, приспособление одного под другое, приводят к возникновению гибридных образов. Например, дом творчества «Академическая дача им. Репина» в Вышнем Волочке напоминает капеллу в Роншане Ле Корбюзье [16] (рис. 4, 5).

Проявлением анонимного творчества можно также назвать самостоятельные попытки жителей обустроить пространство двора. Самодельное благоустройство, использование придомовой территории под выращивание растений, разведение садов, обустройство зон отдыха, попытки украсить двор (инсталляции из мягких игрушек, клумбы из шин, поделки из пластиковых бутылок и т.д.) - лишь малая часть феномена, получившего название «ЖЭК-арт».

В последнее время это явление стало особенно популярным в микрорайонах. Можно сказать, что таким образом жители борются с типовой, монотонной, агрессивной средой. Это явление может быть интересно с точки зрения



Рисунок 5. Капелла Нотр Дам дю О. Ле Корбюзье



Рисунок 6, 7. Примеры самодельного благоустройства



Рисунок 8. Новый объект из старых вещей

Рисунок 9. Ковер как элемент благоустройства

семантики. Набор образов и символов, которые можно обнаружить в объектах ЖЭК-арта крайне разнообразен: от сюжетов массовой культуры (рис. 6) до предметов религиозного культа (рис. 7)

Особое место занимает практика конструирования новых вещей из фрагментов старых (рис.8) (техника бриколажа). Нестандартное использование вещи придает ей новый смысл. Элементами благоустройства становятся предметы интерьера (например, ковер у входа в подъезд) (рис. 9) [17,18].

Самодельная архитектура исторической среды также имеет свою специфику, здесь контраст старого и нового, сочетание разных архитектурных языков прослеживается более отчетливо, чем где-либо. Дореволюционная застройка соседствует с вновь возведенными

многоэтажными зданиями. Жители исторического центра находятся в ситуации постоянной борьбы с ветхостью, поэтому в условиях ограниченных ресурсов приходится прибегать к «вынужденному дизайну» и попыткам самостоятельной реконструкции. Самодельное благоустройство и одомашнивание пространства также имеют место в исторической среде [19,20].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в разных типах среды язык анонимной архитектуры может иметь как сходные черты (в применении нестандартных решений в строительстве, в повторном использовании вещей и материалов, в имитации стилей и образов, в одомашнивании пространства улицы и т.д.), так и различия (в образе жизни и обустройстве быта, в масштабе объекта, в контексте восприятия).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кияненко К.В. Общество, среда, архитектура. Вологда, 2015. 264 с.
2. Репина Е.А. Малахов С.А. Естественная форма среды. спонтанное как неизвестное. Неизвестное как культурная норма // Проблемы бесконфликтной реконструкции исторической среды в условиях междисциплинарного сотрудничества Электронный ресурс: материалы Международную научно-практическую конференцию, 25 декабря 2015 г.
3. Варламов И. Случилось чудо! В Москве начнут сносить самострой. [Электронный ресурс]. <http://varlamov.ru/1536878.html>
4. Вавилонская Т.В., Карасёв Ф.В Типология исторической городской усадьбы на примере города Самары // Вестник СГАСУ. 2014. №1. С. 24-30
5. Репина Е.А. Камышева Д.С. «Включающее» видение как стратегия поиска новой эстетики // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 70-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР. Самара, 2012. С. 430-431
6. Репина Е.А. Камышева Д.С. Провинциальная среда как пространство интеллектуальных экспериментов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 70-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2012 г, Самара. С. 430-431
7. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. Москва Стройиздат, 1985. 136 с.
8. Лучкова В.И. Пятнадцать задач по архитектурной семиотике // Методические указания к практическим занятиям по дисциплине «Архитектурная семиотика». Хабаровск, 2012. 48 с.
9. Бурцев А.Г. «Пограничная» архитектура России // Архитектон: известия вузов. 2009. № 28.
10. Малахов С.А. Композиционный метод проектирования. Принципы интерпретации художественных образов традиционной культуры и авангарда на основе бинарной формулы метода и объекта // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. т. 15, №2(2), 2013.
11. Малахов С.А. Общая структура и принципиальное содержание композиционного метода проектирования // Вестник СГАСУ. 2014. №3. С. 31-36
12. Малахов С.А. Композиционный метод как причина исчезновения традиционного языка и традиционной функции. Этапы генезиса метода // Вестник СГАСУ. 2013. №4. С. 19-22
13. Малахов С.А., Репина С.А., Спирюгова А.Н. Архитектурная типология как инструмент проектирования современного культурно-досугового центра // Вестник СГАСУ. 2012. №3. С. 30-34
14. Иванов А.В. Шеина Т.В. Форма и строительные материалы как фактор культурной идентификации в региональной архитектуре // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2014. №4(17). С. 19-24.
15. Репина Е. А., Камышева Д.С. Качества постиндустриальной российской среды: графический эксперимент // Вестник СГАСУ. 2012. №2. С. 24-26
16. Ложкин А. Маргинальная архитектура [Электронный ресурс]. <http://marginal-arch.livejournal.com/>
17. Репина Е.А. Рыбакова Д.И. Человек и микрорайон: проблематика // Проблемы бесконфликтной реконструкции исторической среды в условиях междисциплинарного сотрудничества Электронный ресурс: материалы Международную научно-практическую конференцию, 25 декабря 2015 г
18. Репина Е. А., Камышева Д.С. Качества постиндустриальной российской среды: графический эксперимент // Вестник СГАСУ. 2012. №2. С. 24-26.
19. Репина Е.А. Гайдина В.С. Самострой как «настоящий город»? // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре Электронный ресурс: материалы 73-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2015 года. под редакцией М.И. Бальзанникова, Н.Г.
20. Репина Е.А. Гайдина В.С. Современные проблемы массового жилья и роль трущоб // Проблемы бесконфликтной реконструкции исторической среды в условиях междисциплинарного сотрудничества Электронный ресурс: материалы Международную научно-практическую конференцию, 25 декабря 2015 г.